

ИЗ ЭМПИРЕЕВ

Т

АК МЕНЯЮТСЯ в течение времени различные, самые, казалось бы, устойчивые понятия! Малый театр — признанный московский университет: сюда приходили наследники подлинным и прекрасным русским языком, изучать старомосковские нравы, познать великое искусство великих актеров прошлого. Сюда приходили зрители всех поколений, что сменялись из поколения в поколение, и каждый из нас «прошел» через Малый театр, может быть, впервые именно здесь открывшаяся душой и русской классикой.

Разные времена переживал Малый театр. Уходила его великие старшины и старухи. Не стало тех, на ком держалась слава театра последние десятилетия. Они уходили, а мы оставались, по сути, глубоко равнодушными, не осознавая в полной мере, что, подобно тоненькой струйке в песочных часах, течет, истончается Время. И никогда ему не дано вернуться.

Казалось бы, в последние годы мы научились тому, чего не просто не умели — что отвергали, впрочем сознательно и последовательно. Научились вслушиваться в течение времени, пытаться в нем разгадать, уловить течение утраченных традиций, устоявшиеся нравственные ориентиры. Казалось бы, однако нет в этом умения души — оно идет от головы, потому что, стараясь научиться хоть чему-то от уходящих стариков, мы слишком мало любим и ценим их самих как людей с совершенно иным опытом, принадлежащих совершенно иной духовной реальности, пронесенной ими через десятилетия отрицания и отвержения прекрасного нашего прошлого.

Ждан и сны
1994. — 17-24 ноября

Николай Александрович Анненков — последний «великий старина» Малого театра. С 1 по 10 ноября 1994 года он трижды выходил на сцену своего Дома в спектаклях «Византийский сад», «Царь Борис» и «Леший». Десятилетие пять лет прожил Анненков на свете, семьдесят пять из них отдал Малому театру и, пошли ему Господь здоровья и сил!

Эти дни должны были стать одним из тех грандиозных событий для нашего театра, которые мы неустанно ищем и за неимением таковых щедро выдумываем. Потому что каждый миг, прожитый на подмостках человеком другой эпохи, другой театральной да и человеческой культуры, — уникален и неповторим. Никем и никогда. Тем не менее критиков в зале почти не было, было немного коллег Анненкова по актерскому делу и множество зрителей, просто зрителей — может быть, помнящих прежние десятилетия этого актера и этого театра, может быть, понимающих, что такое надо успеть увидеть.

А видеть это было необходимо! Потому что в спектакле «Леший», где Николай Александрович Анненков сыграл Ивана Ивановича, бывшего однокашника и друга профессора Серебрякова, старый артист давал урок мастерства в утраченном ныне понимании этого слова. Ни одна секунда сценического времени не была пустой — Анненков Иван Иванович излучал глубоким содержанием каждую фразу, он совсем не случайно оказывался на сцене всякий раз, когда накалялись страсти, когда клубок жестоких человеческих взаимоотношений запутывался болезненно и страшно. Надо было видеть глаза артиста, его характерный жест — крупные, красивые кисти рук, словно в нежной муке подбитые в вискам. Надо было слышать его голос — глубокий, красивый, выразительный, с особенной интонацией «паева», чтобы осознать: какую роль кодили некогда слушать в эти зины, какая и игра актера потрясала: вызывая страсть и подражанию.

Мы живем в эпоху совершенно другого театра — эту банальную мысль подтверждали невольно и партнеры Анненкова на сцене. Они несли в себе

Уходит Время

иной мир, более близкий нам, более привычный, не приподнятый над обыденностью: нашей обыденностью, где голоса нет-нет да срываются на истерические визги, а жесты нет-нет да и напоминают жест пассажира, только что взявшего с бою долгожданный автобус или вагон метро.

После спектакля было чествование. Николаю Александровичу Анненкову говорили много добрых слов, наградили орденом «Дружбы народов», засыпали цветами, уставляли корзинами. Он сидел среди этого праздника на сцене — немного отрешенный, погруженный в себя. Не потому, что немощен и слаб, хотя, конечно, устал после спектакля. Потому что — и это было видно! — все еще продолжал жить жизнью своего персонажа, его главным монологом о необходимости где-то в середине пути остановиться, оглянуться на прошлое, вспомнить всех, кого вольно или невольно обидел, и — принародно попросить прощения.

Наверное, потому, когда юбиляру было предоставлено слово, он поблагодарил всех, кто пришел поздравить его, и своим глубоким, неповторимым голосом прочитал державинское стихотворение «Вос».

Старейший в нашей стране артист стоял на старейшей в нашей стране сцене. И в наступившей вдруг тишине я услышала: уходит Время.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ.